

*А. А. Димьяненко**

**КРИТИКА ДЕТСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
РУССКОГО ЗАРУБЕЖЬЯ
НА СТРАНИЦАХ ГАЗЕТЫ «НАКАНУНЕ» БЕРЛИН, 1922–1924****

В статье рассматриваются критические обзоры и рецензии на новые детские книги, вышедшие в эмиграции, в газете «Накануне» (Берлин, 1922–1924), а также издательскую деятельность «Акционерного общества «Накануне»». Особое внимание сосредоточено на рецензиях наиболее частотного автора — Н. И. Петровской (1879–1928) (10 рецензий), которая являлась сотрудником газеты в период с 1922 по 1924 гг. В статье рассматривается структура рецензий и набор критических критериев, которые характеризуют идеальную и вредную книгу для чтения детей на русском языке в русском зарубежье. Основным содержательным компонентом новой книги должен стать отказ от влияния дореволюционной традиции при описании героев детской литературы и дореволюционного быта. Содержание рецензий и выбор книг для анализа исследуется с позиции влияния просветского вектора газеты «Накануне».

Ключевые слова: газета «Накануне»; детская книга русского зарубежья; критика детской литературы; Н. И. Петровская.

A. A. Dimianenko

*CRITICISM OF CHILDREN'S LITERATURE OF THE RUSSIAN ABROAD
IN THE PAGES OF THE NEWSPAPER "NAKANUNE" BERLIN, 1922–1924*

The article considers critical reviews and reviews of new children's books which were published in emigration in the «Nakanune» newspaper (Berlin, 1922–1924), as well as the publishing activity of the «Nakanune» Joint-Stock Society (Aktzionernoge obshchestvo «Nakanune»). The special attention is focused on the reviews of the most frequent author

* Димьяненко Анна Андреевна, канд. филол. н., мл. науч. сотрудник Центра исследований детской литературы Института русской литературы (Пушкинский дом) РАН; ann.dimyanenko@gmail.com.

** Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19–011–00783 «Социально-философская и политическая просветская мысль первой волны эмиграции русского зарубежья в периодических изданиях 20–50-х гг. XX века».

— N. I. Petrovskaya (1879–1928) (10 reviews), who worked for the newspaper in the period from 1922 to 1924. This article examines the structure of reviews and the set of critical criteria which characterize ideal and harmful books for children reading in Russian abroad. The main content component of the new book is to reject the influence of pre-revolutionary tradition in the description of the heroes of children's literature and the pre-revolutionary everyday life. The content of the reviews and the choice of books for analysis are examined from the point of view of influence of pro-Soviet vector of «Nakanune» newspaper.

Keywords: «Nakanune» newspaper; children's book of Russian abroad; criticism of children's literature; N. I. Petrovskaya.

Критика детской литературы в эмиграции возникла на фоне ненормированного и эпизодического книгоиздания и книгообеспечения детей. Фонды школьных и гимназических библиотек пополнялись преимущественно литературой учебной или вовсе доставались библиотекам по наследству от ликвидированных русских учебных заведений или организаций (комитетов), как, например, библиотеке Русской гимназии Земгора в Праге.

Сами читатели в одном из отзывов на «Книжки-картинки» В. В. Каррика, опубликованном в «Журнале Содружества» (Выборг, 1924 г.), отмечают недостаток и отсутствие детской книги на эмигрантском книжном рынке: «...детских книг в Зарубежье мало, и поэтому каждое новое детское издание, каждая новая детская книжка нам очень нужна и полезна» [6, с. 38].

В таких условиях изучение детской литературы кажется практически невозможным. Однако в середине 1920-х годов, в период издательского берлинского книжного бума*, произошедшего в результате падения немецкой марки и удешевления качественных типографских услуг, появляются журнальные и газетные площадки для публицистических высказываний писателей эмигрантов, журналистское мастерство воплощается в публикациях оперативных печатных источников, эмигрантская общественность обращается ко всем формам литературы.

Вопреки сложившемуся делению истории детской литературы на дореволюционную и послереволюционную, разделенной 1917 годом, детская литература русского зарубежья начинает оформляться только к середине 1920-х годов, поскольку расселение эмигрантов, поиск работы и устройство в новой стране представлялись эмигрантами более значимыми, первостепенными задачами. К этому стоит добавить затруднения в обмене информацией и сложное экономическое положение, в котором оказались эмигранты. Для понимания основных этапов изучения детской литературы за рубежом, нам представляется важным выделить две даты, обозначившие внимание к явлению детской литературы, детским писателям в частности, в общем литературном процессе русского за-

* Историки эмиграции связывают издательский подъем в Берлине с несколькими факторами, начиная от традиционной высокой технической постановки печатного дела в Германии и заканчивая близостью контактов с Россией и возможностью сбыта продукции. Благоприятное соотношение валютного курса, в пользу германского экспорта, и состояние экономики: охватившая Германию инфляция повлекла за собой дешевизну немецкой марки, дешевизну полиграфических услуг, а тесные контакты с советской Россией и советским правительством, способствовали созданию и стимулированию издательств и издательских организаций.

рубежья. Первая из них связана с составлением исчерпывающей библиографии новой русской книги, подготовленной пражским Комитетом Русской книги (1923–1925) в 1924 году к большой книжной выставке, где книги и журналы для детей выделены в отдельный раздел, с описанием текущего состояния книжного рынка в этом сегменте. В этот же период, с 1920 года, детская литература становится объектом внимания критиков в крупнейшем книговедческом журнале «Русская книга» и также имеет свою рубрику. Вторая дата закрепляет всеобщее внимание к проблеме денационализации детей эмигрантов на Всеэмигрантском писательском съезде в Белграде 1928 года. Помочь решить эту проблему должно было триединство — русский язык, школа и русская литература. По результатам съезда был подготовлен план издания серии книг «Детская библиотека». Её основой стали произведения писателей русской эмиграции, которые были отобраны Издательской комиссией, способные повлиять на формирование национальной идентичности ребенка вдали от родины.

Разделы с рецензиями на новые детские книги, изданные в русском зарубежье, появлялись практически во всех периодических изданиях, которые имели разделы с обзорами литературы: «Руль» (Берлин), «Журнал содружества» (Выборг), «Последние новости» (Париж), «Возрождение» (Париж), «Сегодня» (Рига), «Русская школа за рубежом» (Прага) и др. Редакторы и критики оценивали детскую литературу в общем потоке выходящей литературы и периодических изданий в русском зарубежье. Русские писатели и педагоги стремились создать социальное представление об осознании проблем детства в изгнании. Поэтому в рецензиях и обзорах, появляющихся на страницах периодических изданий, особое внимание уделялось вопросам сохранения русского языка, русской речи как основы сохранения национальной идентичности: «...самым сильным орудием является печатное слово, что книга в деле воспитания — все. <...> Должна быть удовлетворена потребность в книгах для чтения, для внеклассного употребления, в том чтении, которое, говоря воображению и чувству ребенка, перенесет его в необъятную ширь “русских полей” русских рек и лесов, раскроют ему глубины прошедших времен и свяжут его коренным образом с отчизной его предков и его самого» [5, с. 2]. Несмотря на то, что выпуск некоторых периодических изданий был кратковременным, а объективными задачами редакций были отражение эмигрантской жизни и возможность передачи информации, разделы обзоров и рецензий иногда имели существенное влияние на восприятие того или иного литературного произведения, автора или иллюстратора. Кроме того, журналы имели различную оптику на содержание литературного произведения, которое, как правило, отражало общественно-политическую позицию редакции.

Одним из таких авторитетных критико-библиографических изданий в русском зарубежье было «Литературное приложение» в газете «Накануне» (1922–1924), в котором публиковались произведения авторов-эмигрантов и авторов советской России. Редактором «Литературного приложения» был А. Н. Толстой. Издание стремилось отразить печатный рынок двух полюсов — советской и эмигрантской литературы.

В 1922 году при газете был организован издательский отдел: литературно-художественным отделом руководил А. Н. Толстой, иностранным — пере-

водчик и литературный критик, З. А. Венгерова*. Издательство выпустило серию «Детская библиотека «Накануне»», куда входили книжки о Гришке-путешественнике в 6 томах, «Книжка про веселое житьишко», «Сказка про Нику, Джека и Феофана» и сборник стихов «Веселые пустышки», написанные женой А. Н. Толстого — Н. В. Крандиевской-Толстой, «Приключения Пиноккио» К. Коллоди в переводе Н. И. Петровской и обработке А. Н. Толстого. Практически все эти произведения получили положительные рецензии в критическом разделе газеты «Накануне»: «Детские пальчики будут перелистывать без конца эти два альбома, запоминая воздушно-милые строчки и рифмы, где даже правила повседневного детского обихода облечены в такую шутиливую форму, что человеку с выпачканным в саже носом только остается расхохотаться над самим собой... <...> Талант глубоко женственный, тонкий и вдумчивый веет над двумя этими книжечками, как над всей поэзией Натальи Крандиевской» [9, с. 5].

Наиболее частотным автором рецензий на детскую литературу в газете была Нина Ивановна Петровская (1879–1928) (10 рецензий). Будучи переводчиком и долгое время прожив в Италии, Петровская в своих рецензиях обращала внимание на качество перевода литературного текста и язык, на котором авторы говорят с ребенком: «Своим необычайно свежим, насыщенным какой-то бодрой земной силой языком, увлекательно и просто рассказывает он, как росла и приобщалась к жизни душа маленького человека» [7, с. 5]; «С редкостным даром настоящей детской писательницы весело и увлекательно, рассыпая пригоршнями сверкающие камни грациозных примитивов рифм, Н. Крандиевская руководит в легендарных путешествиях “Гришкой”-смельчаком, “Гришкой”-героем. Эту чудесную синемаграфическую историю будут несомненно разыгрывать в лицах во всех тех домах, куда только суждено попасть 6-и томам веселых приключений» [10, с. 6]. В своих рецензиях Петровская пишет о необходимости «дать образцы художественной детской литературы» [8, с. 7] детям, находящимся вдали от родной культуры и родного языка, но при этом круг чтения детей должен быть сформирован на качественных литературных текстах другой эпохи, дореволюционной России. Например, в рецензии на серию детских книг, вышедших в издательстве З. И. Гржебина, Петровская пишет: «Издатель, не берущий материала на ощупь, а строго взвешивающий свою задачу и возвращающийся за неимением лучшего к старинным образцам, проявляет много чуткости и вкуса» [11, с. 7]. Вместе с тем отрицательные рецензии получают книги, в которых, по мнению рецензента, описаны устаревшие нормы, искусственные образы детей, обладающие только качествами добродетели и порока, присущими персонажам нравоучительных повестей, а также тексты, в которых описывается дореволюционный быт: «Все эти рассказы о Колях и Мишах, лопающихся от сытости и в благородном порыве делящихся одним пирожным с уличным оборванцем, о наградах за проступки и наказаниях за подвиги, о елках и подвалах, устраиваемых добродетельными мещанами, — все эти произведения, засаривающие детскую душу плевелами

* Подробнее про газету «Накануне» и издательскую деятельность «Акционерного общества «Накануне» см.: [3; 4].

отгнившего быта, давно пора выбросить за окошко»; «Кальма — вся под влиянием добрых старых традиций “детских книг с картинками”. Вероятно, эти книжки, литературный возраст которых подходит едва ли не к полстолетию, в некоторых кругах пользуются успехом» [8, с. 6]. Позиция Петровской и других рецензентов соотносилась с политикой газеты и программой издательства — продвижение литературы новой России, новых героев и образов в детской литературе. «Задача «Библиотеки» — «дать юному читателю при помощи художественных образов возможность глубже уразуметь и осознать окружающую его жизнь, воспитать в нем лучшие человеческие стремления и чувства, что особенно важно для страны...» — цитирует Н. И. Петровская авторов предисловия сборника с говорящим заглавием «Два мира», вышедшего в 1923 году в издательстве «Книга». В стремлении подчеркнуть устаревший и несчастливый дореволюционный мир для детей «в рассказах... подчеркнуты темные стороны русского дореволюционного быта со всеми его мрачными деталями... — поучительная картина для новых детей» [12, с. 5]. Отражение советской действительности освещалось в рецензиях на новые детские книги советских авторов. Например, отзыв на поэму К. Чуковского «Крокодил», изданную по дореволюционной орфографии: «“Крокодил” с первых дней появления вызвал заслуженный восторг маленьких читателей и слушателей. Это одна из лучших детских книг на русском языке за последние годы. Только большая широта, ясность и многогранность духа позволила К. Чуковскому так свободно перейти от серьезной работы исследователя литературы к созданию прелестной, остроумной “поэмы для маленьких”, написанной с удивительным пониманием детской психологии!» [1, с. 5].

Эстетическая ценность детской литературы имела высшую ценность в обсуждении ее задач, поскольку она способствовала развитию литературно-художественного вкуса и поэтического сознания у ребенка. Сообщество писателей и критиков предлагает рассматривать детскую литературу не только с воспитательной позиции, но и с точки зрения ее литературно-художественных качеств. При этом позиция критиков демонстрировала отсутствие таких свойств у литературы, созданной за рубежом для детей, за исключением нескольких авторов. Это связывали с преобладанием в издательском репертуаре писателей, пишущих ради издательского гонорара, не заботящихся о качестве детской литературы: «Художественно-синтетическая линия его остается неясной, размеры дарования невыясненными» [13, с. 6]; «Книга по существу своему не умная, не забавная и не поучительная. Дети, чуткие ко всему живому и талантливому, едва ли примут ее с восторгом. Приключения “Пчелки Майи”, нечаянно вылетевшей из улья, построены тяжеловесно и совершенно лишены того тонкого сказочного правдоподобия, на котором должны базироваться полунаучные, полубеллетристические замыслы. Элементарные явления из естественной истории набросаны зря, без малейшей системы и в высшей степени поверхностны» [14, с. 6].

Взамен стилистической фальшивости и чрезмерной наивности критики советуют обращать внимание на литературу без маркировки, т. е. взрослую литературу, а также на книги, написанные некоторыми авторами-эмигрантами: «Содержание книги подобрано с тщательностью, делающей честь начинающему

редактору. Во всяком случае, книга заслуживает гораздо большего сочувствия, чем множество макулатуры, изданной “для детей” просвещенными интеллигентами спекулянтского типа» [2, с. 4].

Критические обзоры в газете «Накануне» по структуре и набору критических критериев не имеют существенных отличий от критических статей и рецензий в других ведущих периодических изданиях русского зарубежья, например, таких, как газета «Руль» (1920–1931; Берлин) или газета «Возрождение» (1925–1940; Париж). При этом авторы рецензий пытаются продемонстрировать разную оптику: старого мира дореволюционной России и нового советского мира, которая, по мнению критиков, находит отражение в литературе, изданной на русском языке в эмиграции и советской России. Неактуальность старой нормы проявляется в критике поведения персонажей детской литературы, описания атмосферы и быта, в которые помещены герои, а также иллюстраций, орфографии и оформления детских книг. Основными положительными характеристиками обладает литература, в которой автор находится в диалоге с ребенком, говорит с ним, как со взрослым и не допускает искусственности и искажения действительности. При этом авторы намекают на создание новых образов и героев в детской литературе, которые могут предложить модели поведения и поступков для детей в новом мире.

Внимание эмигрантской общественности к деталям оформления детской книги или вопросам воспитания «лучших человеческих стремлений и чувств» с помощью книги, однако, оставляет за рамками много важных вопросов, определяющих статус и место детской литературы в детском чтении в эмиграции вообще. Обсуждение детских книг выводило авторов собственно за границы литературных проблем — языка, стиля, традиции, в область социальных проблем, личного переживания травматичного опыта эмиграции и оторванности от прежнего социального окружения, языка и культуры. Все эти переживания отражались в рецензиях на детскую литературу, в которой писатели и рецензенты ожидали увидеть самих себя в счастливом детстве. Авторы критических статей не отделяют понятие «детская литература» от понятий «детская книга» и «детское чтение». За исключением наименований рубрик в указателях и журнале «детская литература», как предмет исследования детская литература в эмиграции не получила терминологического статуса. Резюмирующее определение рекомендации или предостережения от чтения детьми того или иного издания демонстрирует цензорский подход.

ЛИТЕРАТУРА

1. А. В. [Рецензия] // Накануне. — 1922. — № 183, 11 ноября. — С. 5. Рец. на кн.: Чуковский К. Крокодил: Поэма для маленьких / рис. Ре-Ми. — Эпоха: Петербург-Берлин, 1922. — 54 с.
2. А. Х. [Рецензия] // Накануне. — 1922. — № 215, 20 дек. — С. 4. Рец. на кн.: Ёлочка: Сб. рассказов / под ред. А. И. Белокопытова; рис. худож. С. В. Животовского. — Вюнсдорф: Изд. детских книг «Ёлочка», 1922.

3. Базанов П. Н. Берлинская газета сменовеховцев «Накануне» и русская философская мысль // Вестник РХГА. — 2020. — Т. 21. — № 2. С. 134–144.

4. Базанов П. Н. Акционерное общество «Накануне» и издательская деятельность сменовеховцев // Библиография. — Научный журнал по библиографоведению, книговедению и библиотековедению. — 2019. — № 4 (423). — С. 102–113.

5. Бобринская В. Н. Наш долг перед русскими детьми // Возрождение. — Париж. — 1926. — № 22, апр. — С. 2.

6. Л. Л. К приезду В. В. Каррика // Журнал Содружества: Литературно-общественный ежемесячник, издающийся обществом «Содружество бывших учащихся Выборгского русского реального лицея» и Выборгским культурно-просветительским о-вом. — Viipuri: Б. и., 1934. — № 4. — С. 37–38.

7. Н. П. [Петровская Н. И.] [Рецензия] // Накануне. — 1923. — № 333, 15 мая. — С. 5. Рец. на кн.: Дроздов А. Мой Дед: Рассказы для детей. Берлин: Изд. Гутнова, 1922 (Детская библиотека).

8. Н. П. [Петровская Н. И.] [Рецензия] // Накануне. — 1924. — № 522, 6 янв. — С. 7. Рец. на кн.: Кальма [Кальманович Э. С.] Проказники-шалуны. — Берлин: Новая книга, 1924; Кальма Золотое детство. — Берлин: Новая книга, 1924; Кальма Веселый год. — Берлин: Новая книга, 1924; Кальма Вокруг света. — Берлин: Новая книга, 1924; Кальма Железная дорога. — Берлин: Новая книга, 1924.

9. Петровская Н. И. [Рецензия] // Накануне. — 1923. — № 408, 15 авг. — С. 5. Рец. на кн.: Крандиевская Н. В. Книжка про веселое житьишко / рис. Г. Каспари. — Берлин: Накануне, 1923 (Детская библиотека «Накануне»).

10. Петровская Н. И. [Рецензия] // Накануне. — 1923. — № 463, 18 окт. — С. 6. Рец. на кн.: Крандиевская Н. В. Гришкины путешествия: Веселые приключения в 6 томах. Америка, Китай, Африка, Сибирь, Северный полюс / рис. Е. Кутцер. — Берлин: Накануне, 1923. — Т. 1–6 (Детская библиотека «Накануне»).

11. Петровская Н. И. Детские книги изд-ва З. И. Гржебина // Накануне. — 1923. — № 480, 7 ноября. — С. 7.

12. Петровская Н. И. [Рецензия] // Накануне. — 1923. — № 274, 2 марта. — С. 5. Рец. на кн.: Два мира. — Книга: Москва-Петроград, 1923.

13. Петровская Н. И. [Рецензия] // Накануне. — 1923. — № 444, 26 сент. — С. 6. Рец. на кн.: Жак Нуар. Картонный паяц: стихи. Берлин: Север.

14. Петровская Н. И. [Рецензия] // Накануне. — 1923. — № 271, 26 февр. — С. 6. Рец. на кн.: Бонзельс В. Пчелка Майя / перевод с немецкого М. Ш. — Берлин: Изд. Эфрон, 1923. — 187 с.